

Ольга Шо

**Обретая любовь.
Всепобеждающая сила.
Книга 3**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Ш78

Шо О.

Ш78 Обретая любовь. Всепобеждающая сила. Книга 3 / Ольга Шо. – М.: Литнет, 2026. – 982 с.

ISBN 978-5-521-99670-4

Падение царства Гардави. Становление нового царства Радви. Развитие отношений между главными героями.

Третья часть философской саги «Всепобеждающая Сила».

Знак информационной продукции согласно Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99670-4

© Литнет, 2026
© Шо О, 2026

От автора

Друзья, прежде чем вы решитесь читать данный цикл из 15 объёмных книг, хотелось бы отметить, что эта серия рассчитана на особого любителя. Далеко не каждый читатель готов воспринимать книги, написанные в такой философской манере. Но именно таким он и задумывался. Таким и был мною создан.

В написании истории использовались материалы из аспектов различных философских направлений, основ психологии, учений бэкмологии, славянских вед, китайского Дао – «книги перемен», афоризмы и цитаты, основ устройства мироздания и некоторых других.

В цикле около 50 главных героев, примерно 115 – второстепенных персонажей и 250 – эпизодических. Сюжетных линий очень много. Все они переплетены воедино. Каждая из них доведена до своего логического конца.

Диалоги героев объёмные и заряжены объёмной философией.

В цикле много жестокости, жёсткости, детективных линий, насилия, откровенных сцен, воин, сражений, драк, противостояния, предательства, борьбы за любовь, жизнь и власть.

Но в итоге всё сводится к одному: тот, в сердце которого живёт любовь не только к своей второй половинке, но и ко всему огромному, прекрасному мирозданию – тот воистину наделён Всепобеждающей силой, и только он способен преодолеть любые препятствия. История писалась около 8 лет. Весь объем цикла 10 000 + страниц.

Книги этой серии очень специфические. Поэтому, если вы не готовы воспринимать подобный стиль письма, просто обходите стороной. Негатив чищу.

Всех остальных приглашаю погрузиться в историю, после прочтения которой, ваш собственный мир и даже взгляды на жизнь гарантированно изменятся!

Цикл включает в себя 15 книг.

= 1 =

Любовь безгранична, она не может иметь форму. Чем больше попытаешься придать любви цветов, форм и границ, тем меньше остаётся любви – она исчезает, умирает. Любовь должна быть птицей в небе, её нельзя запереть в клетку. Птица в полёте – свободна, и поэтому она знает, что такое блаженство. Птица в клетке только внешне напоминает птицу в небе, ведь она не знает неба, не знает свободы, не знает блаженства. Любовь – это птица, и она хочет быть свободной. Чтобы расти, ей нужно небо. Никогда не запирай любовь в клетку, никогда не заключай её в неволю, не давай ей адреса, имени, формы, не клей на неё ярлыки – никогда! Пусть она остаётся ароматом, остаётся незримой, и тогда она отнесёт на крыльях в бесконечность. Любовь не может быть запретна, если двое любят друг друга. Она всесильна и ломает любые барьеры, ведь нет в мире силы сильнее любви.

В полночь Ричард вернулся во дворец. И первое, что кольнуло его тревогой, едва он переступил порог, – это непривычная, звенящая пустота в холле. Пятеро охранников, неизменно несущих свой пост в этот час, исчезли.

Тишина здесь была не просто тишиной, а чем-то враждебным, напряженным, готовым хлопнуться ловушкой. Ричард, не тратя времени на раздумья, мгновенно выхватил револьвер. Чутье, закаленное в боях, кричало о неладе.

Двигаясь бесшумно, он скользнул вперед, внимательно вглядываясь в каждую тень, в каждый угол. Взгляд его упал на дверь в караулку – она была приоткрыта, словно насмешливо приглашая войти. Легко, едва касаясь, Ричард толкнул её носком сапога.

Внутри царил полумрак, но даже он не мог скрыть того, что заставило сердце Ричарда пропустить удар. Внимательно обведя взглядом комнату, он заметил её – маленькую, зловещую каплю крови, тускло поблескивающую на каменном полу из-под массивного шкафа.

С замиранием сердца он осторожно распахнул дверцы.

Тела охранников и троих слуг, беспомощно наваленные друг на друга, предстали перед ним, сложенные в тесной темнице шкафа, словно ненужные вещи.

Холодный ужас за отца сжал внутренности стальным обручем.

Ричард, забыв об осторожности, бросился на третий этаж, к королевским покоям, его шаги гулким эхом разносились под сводами опустевшего дворца.

Однако на втором этаже он едва не налетел на незнакомца. Тот, крадучись, двигался вдоль стены, и по его растерянным, лихорадочным движениям Ричард мгновенно понял: наемник ищет комнату короля на старом месте, не ведая, что по настоянию самого Ричарда, отец покинул привычную спальню, перейдя в другие, тайные покои. Эта предусмотрительность стала сейчас спасительной ладзейкой, застав врасплох непрошенных гостей.

Человек в черном заметил Ричарда, и в его глазах мелькнуло звериное удивление. Револьвер в его руке тотчас нацелился в грудь Ричарда. Грохот выстрела расколол тишину, но Ричард, повинуясь безотчетному рефлексу, резко ушел в сторону, чувствуя, как пуля обжигает воздух у самого виска.

Не теряя ни секунды, он выхватил из-за пояса короткий боевой кинжал – и одним стремительным, точным движением метнул его в незнакомца.

Клинок вошел в шею по самую рукоять. Наемник лишь шатнулся, нелепо взмахнул руками и замертво рухнул на пол, заливая его черной, маслянистой в полумраке кровью.

Ричард переступил через тело и взлетел на третий этаж. Ворвавшись в отцовскую комнату, он замер на пороге, оглушенный открыв-

шейся картиной: король лежал на полу, а над ним, как черный коршун, нависла фигура в черном, нацелив револьвер прямо в голову.

Приход Ричарда оказался для убийцы полнейшей неожиданностью – секундного замешательства хватило, чтобы Ричард, не целясь, нажал на курок. Выстрел грянул почти одновременно с движением незнакомца.

Пуля достигла цели, но наемник, обладая нечеловеческой реакцией, даже раненый, сумел увернуться от смертельного попадания.

Собрав тело в пружину, он подпрыгнул, совершив немыслимое – перевернулся через голову, описал в воздухе стремительное сальто и, разбив стекла, вылетел в окно третьего этажа, исчезнув в ночной темноте.

Ричард бросился к подоконнику. Внизу, в чернильной глубине двора, не было ни души. Он замер, потрясенный. Понимая, что этот ловкий, неуловимый противник ушел, Ричард не мог постичь, как тому удалось так бесследно исчезнуть.

Не тратя времени на бесплодные поиски, он подбежал к отцу. Король, бледный, но сдерживающий дрожь, благодарно кивнул сыну, беззвучно давая знак: жив, невредим.

Убедившись в этом, Ричард жестом указал ему на потайную комнату, устроенную в толще стены. И лишь когда тяжелая дверь за королем плотно закрылась, Ричард, подгоняемый новой волной тревоги, рванул в комнату Максимилиана.

Но брата в спальне не оказалось. Чистая, аккуратно застеленная постель говорила о том, что он и не ложился. Ричард, зная привычки принца, сразу понял: тот, скорее всего, на кухне.

Его сердце сжалось от дурного предчувствия: охраны во дворце не было, словно кто-то нарочно вывел её из строя, чтобы оставить их беззащитными.

Максимилиан и впрямь был в столовой. Он стоял у бара, держа в руках изысканную бутылку вина, и уже собирался наполнить бокал, когда за спиной раздался отчетливый шорох шагов. Обер-

нувшись, он увидел человека в черном – такого же, как и те, кто напал на охрану.

– Ты кто такой? – спросил принц, и в голосе его, несмотря на внешнюю грубость, прозвучала испуганная нотка.

Ответом ему стал блеск выхваченного из-за спины оружия. Реакция не подвела Максимилиана: он молниеносно распахнул тяжелую дверцу холодильника, прикрывшись ею как щитом.

Пуля с глухим стуком впилась в металл. Но незнакомец уже оказался рядом, нависая над принцем, и на Максимилиана обрушился настоящий шквал жестоких, хлестких ударов. Он едва успевал закрывать лицо руками, отступая под этим яростным натиском.

Собрав последние силы, принц вырвался из захвата и отскочил к выходу. И тут же замер, наткнувшись взглядом на второго убийцу, который словно материализовался из воздуха, преграждая ему путь к спасению.

Максимилиан растерянно, испуганно смотрел то на одного, то на другого, чувствуя себя загнанным зверем. Первый же наемник, кривя губы в ехидной усмешке, вновь поднял револьвер, неспешно наводя его на принца.

В этот миг в столовую вихрем ворвался Ричард. Одним взглядом оценив обстановку, он, не сбавляя скорости, высоко подпрыгнул и с лета нанес сокрушительный удар ногами первому противнику, отбросив того к стене.

Но второй наемник уже нажал на курок, целясь в Максимилиана. Ричард, не думая ни секунды, бросился к брату, закрывая его собой.

Он сбил принца с ног, пытаясь сам уйти с линии огня, но пуля все же нашла свою цель – острая боль обожгла спину Ричарда.

Максимилиан увидел, как по спине брата расползается алое пятно, как из аккуратной дырочки в районе левой лопатки толчками начинает сочиться кровь.

Ричард глухо застонал сквозь стиснутые зубы, но мгновенно, волевым усилием подавив боль, резко развернулся и бросился на незнакомца. Завязалась отчаянная, жестокая схватка.

На помощь своему сообщнику из теней вынырнули еще двое – все в одинаковых черных одеждах, все одинаково бесшумные и смертоносные.

Ричард опешил, встретившись с их техникой боя. Эти люди сражались на высоком, профессиональном уровне, недоступном обычным наемникам. Таких сильных соперников он не встречал никогда.

С одним он бился на пределе всех физических возможностей, но их было трое, и к тому же он был ранен. Каждое движение давалось ему с невероятным трудом, но Ричард собрал всю свою волю в кулак, запретив себе чувствовать боль.

Сосредоточившись, он выбил оружие из рук всех троих, и схватка перешла в рукопашную – жестокую, кровавую, без правил.

Один из наемников выхватил кинжал и метнулся к Максимилиану, который, оправившись от падения, пытался подняться, чтобы помочь брату. Принц отчаянно сопротивлялся, но было очевидно: он слишком слаб для этого убийцы.

Ричард, краем глаза увидев, что преступник заносит клинок для удара в живот брату, совершил невозможное: он прыгнул, перелетев через головы двоих оставшихся противников, перевернулся в воздухе и, как подброшенный пружиной, оказался рядом с Максимилианом.

С силой он ударил наемника ногой в живот, но сам не успел уклониться от ответного выпада – кинжал противника, ведомый искусной рукой, полоснул его по груди, оставляя глубокий, кровоточащий порез.

Двое других бандитов тут же подскочили к Ричарду. Теперь они сражались втроем, и каждое их движение, каждый взмах клинка был смертоносным.

Ричард чувствовал, как их лезвия вновь и вновь находят его тело, оставляя на коже кровавые, пылающие следы.

Внезапно резкая, невыносимая боль пронзила правую руку – он увидел, как в бицепсе торчит небольшой боевой кинжал, всаженный по самую рукоять.

Остервенев от боли и ярости, Ричард сражался с еще большей жестокостью. Выхватив кинжал у одного из бандитов, он резким, неотразимым ударом в шею убил его.

Но в этот миг второй, изловчившись сзади, с силой воткнул свой клинок в заднюю поверхность бедра Ричарда.

Они буквально изрезали его, превращая тело в кровавое месиво, но Ричард даже не думал сдаваться.

Он был приучен не чувствовать боли, быть выше её, бороться с ней, подчиняя себе ради достижения главной цели – защитить своих близких.

Максимилиан с нарастающей тревогой следил за израненным братом. Он понимал: Ричард серьезно ранен и долго не продержится против таких сильных соперников.

Но он ошибся. Собрав остатки сил, Ричард словно взорвался изнутри – мощным рывком он разбросал наемников по углам, на мгновение оставив их в ошеломлении.

Он и сам понимал, что на пределе, что один против троих он долго не выстоит.

И в этот миг, когда силы уже иссякали, он услышал то, что стало для него спасительной музыкой – приближающийся топот охраны короля, вызванной принцем, который, наконец, добрался до потайной ниши с сигнальным шнуром.

Преступники тоже услышали этот звук. Двое тут же, не сговариваясь, бросились к окну, чтобы повторить трюк своего сообщника. Но третьему Ричард не дал уйти. Он мертвой хваткой вцепился ему в руку, останавливая.

Снова завязалась отчаянная схватка – один на один, обессиленный, но не сломленный Ричард против озверевшего убийцы. На этот раз силы и ярость были на стороне Ричарда.

Мощные, сокрушительные удары обрушились на голову наемника, и тот, не издав ни звука, рухнул без чувств на пол, навзничь.

Ричард, тяжело дыша, сковал его руки наручниками и, достав из кармана спутниковый телефон, тут же набрал какой-то номер.

Максимилиан, растирая ушибленные места, понял, что брат вызывает свою агентурную сеть.

В столовую вбежали король и королева. Увидев старшего сына – всего в крови, израненного, стоящего посреди разгромленной комнаты, – они замерли в ужасе.

Королева вскрикнула, слезы хлынули из ее глаз. Она подбежала к Ричарду, с выражением неподдельного ужаса на заплаканном лице рассматривая его тело. По всему его телу текла кровь от множества мелких и глубоких ножевых порезов. Грудь, спина, руки – все приобрело жуткий, багровый цвет.

Королева видела, как по спине, из пулевого отверстия в области лопатки, все еще сочилась алая струйка, как его грудь тяжело вздымалась, причиняя ему боль при каждом вдохе, хотя он из последних сил старался не подавать виду. Грудь была исполосована тонкими, множественными порезами и тоже стала сплошным красным пятном.

Новый крик ужаса вырвался у королевы, когда она увидела, как Ричард крепко схватился рукой за кинжал, торчащий в задней части его бедра. Сдерживая рвущийся из груди стон от обжигающей, нечеловеческой боли, он резким движением вытащил клинок.

Пошатнувшись, он навалился на спинку стула, глубоко и прерывисто дыша, стискивая зубы до скрежета, стараясь победить боль и не упасть. А потом, не давая себе опомниться, перехватил кинжал, воткнувший в предплечье, и с тем же глухим, сдавленным стоном выдернул и его.

Он застонал, и тело его повело, явно желая рухнуть на стул. Но, краем глаза заметив вбежавшую в столовую охрану, Ричард не позволил себе слабости.

Собравшись, он выпрямился и, сильно прихрамывая, зашагал навстречу солдатам. Каждая клеточка его существа дышала яростью – глухой, всепоглощающей яростью, которая теперь заглушала боль, вытесняя все остальные чувства.